

УДК 13

СВОБОДА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Черемисина А.С.

В статье анализируется свобода как проблема экзистенции личности на основе философской системы Н.А. Бердяева. Личность рассматривается как основа существования свободы, свобода – как следование высшей причинности, проявляющееся в возможности творчества и сотворчества. Автор исследует трансцендентальный и материальный модусы как основу существования свободы.

Ключевые слова: свобода, личность, трансцендентальность, творчество.

Предметом исследования является свобода в значении экзистенциального феномена. **Целью** статьи является анализ свободы как проблемы экзистенции личности в контексте философской системы Н.А. Бердяева.

Личность представляет собой экзистенциальный центр. Она – не данность от рождения, а емкая и многолетняя работа над собой. Человек наделяется соответствующими физиологическими и психическими признаками, относящими его к определенному виду, появляется на свет вне собственного желания. В то же время он обладает возможностью реализовать себя в качестве личности и проявиться в обществе. Однако личность имеет сложную систему самовыражения, поскольку за внешним проявлением скрывается многогранный внутренний мир – ценностная система. Свобода – не только ценность личности, но и средство реализации других составляющих ценностной системы. Правомерно утверждать, что свобода является проблемой экзистенции личности, поскольку от нее зависит реализация человека как личности. Актуальность данной работы обусловливается отсутствием универсального определения свободы в современном обществе и, как следствие, ее неразрешимостью, что влияет на особенности формирования личности и возникновение новых субкультур.

Среди последних публикаций в области исследуемого явления мы выделяем работы Е.В. Козлова (экзистенциализм Н.А. Бердяева), Т.В. Кононенко (история отечественного экзистенциализма), Д.Е. Музы (социокультурная идентичность восточнохристианской цивилизации), М.В. Силантьевой (метафизика свободы), В.Н. Шаповала (трансцендентальные измерения свободы), Т.Д. Суходуб (история русской религиозной философии).

Согласно представителям отечественной религиозной философии, личность – понятие духовное. Н.А. Бердяев полагает, что личность есть «победа духа над

природой, свободы над необходимостью» [1, с. 449]. Уже то, что человек является личностью, выражает его свободу по отношению к природе, государству, обществу. Если человек является личностью, то он сам творит себя, предопределяя тем самым свою судьбу. Он может сам создавать и разрушать, в этом заключается его свобода. С одной стороны, право самореализации есть свобода, с другой стороны, оно включает в себя всего лишь независимость, что не является настоящей свободой. Убежденный в своей независимости человек представляет результат удовлетворения своих желаний, амбиций, изнутри зависимый от самого себя. Однако свобода личности не абсолютная, потому что личность – не средство, а цель. Вследствие чего, свобода ограничена. Она представляет собой лишь возможность выбора. Наличие выбора предопределяет одновременно свободу и несвободу. На наш взгляд, выбор – признак несвободы, поскольку он в своих вариациях всегда ограничен разными факторами. Также следует учитывать, чем больше вариантов выбора, тем труднее его сделать. Одновременно с этим большую роль играет свойственная человеку субъективность, из-за чего личность может страдать от своего выбора, поскольку не в состоянии выбрать правильное решение.

Выделяются следующие направления развития идеи свободы в творчестве Н.А. Бердяева: обоснование абсолютной свободы человека как условия его существования, разработка метафизики духа на основе истолкования религиозно-мистических интуиций о духовных отношениях человека с Богом, осмысление духовного опыта человечества как способа преодоления антиномий путем просветления падшего мира.

Н.А. Бердяев утверждает, что реализация личности проходит через трансцендирование, обращение к Богу. Для философа Бог является персонификацией абсолютной свободы. В таком случае, залог свободы личности – ее вера в Бога, реализация долга перед Богом. Человек ответственен за свои действия перед Богом, а не Бог – за такое существование человека. Настоящая свобода – это та, которую «Бог требует от меня, а не я требую от Бога» [3]. Обращение к Богу представляет собой путь «положительной» свободы; грехопадение, отказ от Бога – выбор в пользу «отрицательной» свободы. Философ полагает, что Бог «принимает только свободных, только свободные ему нужны» [2, с. 244].

Следует обратить внимание, что здесь любой выбор является свободным. Н.А. Бердяев считает, что «положительная» свобода реализуется в творчестве. Только свободный может творить. Отрицание творчества влечет отрицание свободы. Творческая свобода трансцендентальна по отношению ко всему миру. Философ утверждает, что творчество не рационально. Свобода не может являться конечным результатом, потому что творчество не существует только в качестве того, что уже произошло, оно не имеет границ, поэтому у него есть бесконечный потенциал. Творчество представляется как сотворчество с Богом, продолжение божественного дела – творения. Это расширение границ свободы, поскольку возможно познание нового. Творческая свобода, которой обладает личность, динамична, нечто большее, чем просто свобода выбора. Она – возможность не только выбирать из уже имеющихся возможностей, но и быть активным источником, автором этих возможностей. Эта свобода предполагает способность создавать такие ситуации, в которых собственная индивидуальность может

раскрываться наиболее широко и полно. С другой стороны, творчество – источник детерминизма, поскольку является причиной и результатом стремления к самореализации. Человек творит, поскольку испытывает необходимость, то есть подчиняется собственным желаниям. Творение – переход от одной несвободы (стремление удовлетворять свои желания) к другой несвободе (непосредственная реализация всех своих потребностей), от причины к следствию. Человек ощущает лишь освобожденность в акте своей трансформации, перехода с уровня на уровень. Сам этот процесс и есть свобода. Она не выглядит в качестве результата. В то же время данное явление – это не независимость от чего-то, а освобожденность для творчества. Это некое пограничное состояние личности. Таким образом, свобода рассматривается именно как следование высшей причинности, проявляющееся в возможности творчества и сотворчества.

Если личность отказывается от «отрицательной» свободы, то это не означает, что последняя исчезает. Личность не гармонична в своей «положительной» свободе, поскольку продолжает существовать в «отрицательной» свободе, создаваемой другими. По нашему мнению, выходом из такой ситуации является толерантность. Это не только возможность существования бесконечного множества вариантов выбора, но и относительное принятие каждого из них. Наличие толерантности в обществе способствует не только освобождению последнего, но также освобождению и развитию отдельно взятого человека. Она может быть связующим звеном между «положительной» и «отрицательной» свободами, являясь характеристикой в обоих случаях. Толерантность «размывает» рамки детерминизма в обществе, потому что способствует изменению мировоззрения, а также обуславливает преодоление эгоцентризма и единение, которые, в свою очередь, являются основополагающими факторами обретения свободы.

Н.А. Бердяев полагает, что свобода является не просто абстракцией, а движущей силой жизни человека. Он выделяет свободу, для которой характерно отсутствие детерминации, а также свободу в Богочеловеке, которая должна пониматься в контексте спасения. Переход от одного вида свободы ко второму является невозможным, поскольку человек обречен находиться в мире необходимости, иными словами, он вынужден существовать в «отрицательной» свободе.

Всеядная трансформация в «положительную» свободу невозможна. Подобное парадоксальное трансцендирование фактически должно быть введением в зависимость, подчинением высшему началу, но оно представляет собой освобождение, поскольку предполагает выбор в пользу «положительной» свободы. В то же время личность – освобождение не только от эгоцентризма, но и от «не-Я». Осознание «Я» ведет к стремлению изолировать себя от «не-Я», поскольку последнее рассматривается как источник зависимости. Представим, что «Я» самодостаточно. В таком случае «Ты» для «Я» не нужно, оно излишне. Однако жизнь без социума мало вероятна. Н.А. Бердяев полагает, что изолирование «Я» от других подобно самоистреблению. Нельзя отвергать тот факт, что общество играет значительную роль в формировании «Я». Здесь возникает следующий парадокс. Несмотря на то, что «Ты» фактически навязывается, одним из факторов достижения свободы является преодоление эгоцентризма посредством любви к «Ты».

Свобода личности невозможна без страданий, поскольку предполагает борьбу за определенное существование. Страдания заставляют личность преодолевать жизненные препятствия, благодаря ним она может саморазрушаться и перерождаться. В этом и заключается абсурдная ценность страданий. Выходит, это основной фактор не только динамического развития, но и стагнации. Не каждая личность в состоянии вынести страдания. Тем не менее, утверждается, что человеку даются страдания по его силам. Следовательно, они служат неким жестоким уроком. Это означает, что сотворчество с Богом происходит не на равных правах, оно условно. Тогда человек может обладать свободой только под управлением высшего начала, поскольку сам в силу своего человеческого начала поддается искушениям, а значит, просто неспособен быть свободным. Страдания корректируют путь к свободе. Н.А. Бердяев утверждает, что страдания играют положительную роль. Они обогащают внутренний мир человека. Вероятно, именно поэтому грехопадение – неизбежный момент для развития человеческой свободы, для пробуждения человеческого духа.

Если все познается в сравнении, то страдания – основной путь к познанию и освобождению. Человек во многих случаях сам себе их создает, поскольку постоянно неудовлетворен своим существованием. Придумывая новые цели, он не всегда может их реализовать, поэтому жизнь – постоянная борьба с собой, между «Я»-желаемым и «Я»-действительным за свободу. Человек желает сам творить свой мир, тем самым претендует на роль Бога. Это, прежде всего, неудовлетворенность, разногласие с самим собой, но не с Богом, который создает такой мир. Немецкий философ Э. фон Гартман полагает, что страдание является ни чем иным как страданием самого Бога, потому что жизнь мира тождественна с жизнью Бога. Бог и создает мир, чтобы преодолеть свои страдания. Если это так, то Бог сам несвободен, а значит, и у человека нет свободы. Для ее обретения нужно единение с Богом, хотя бы потому, что цель одна. Все это оправдывает отрицание эгоцентризма в христианстве. Человек преодолевает свой эгоцентризм в сострадании – нравственном страдании, в страдании за другого человека. Он подчиняется своим эмоциям и чувствам, тем самым становится зависимым от них, а значит, и несвободным от себя. Сострадание помогает избавиться от эгоцентризма, однако, по-прежнему, человек остается ведомым своими чувствами. Подобная экстравертность способствует развитию божественного начала. Если в каждом человеке есть божественное начало, то боль одного – это боль всех, что реализуется в сострадании. Таким образом, оно является одним из факторов освобождения человека.

Свобода включает в себя определенный уровень самосознания, которое предполагает познание внутреннего и внешнего мира. Формально познание основывается на приобретении знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. В то же время человек рассматривает жизнь субъективно, так, как он ее хочет видеть. Поэтому практически познание основывается на вере: от веры в высшее духовное начало до веры в себя, свои действия и так далее. Вера, в отличие от знаний, недоказуема. Она не отрицает, поэтому расширяет возможности человека, а значит, и границы его свободы. Н.А. Бердяев считает, что вера – залог свободы. Поэтому замена веры знанием означает страх свободного поступка. С одной стороны, боязнь совершать необдуманные поступки, не зная, чем все может

закончиться, – признание несвободы, с другой же стороны, вседозволенность – не всегда свобода, а лишь зависимость от своих эмоций и чувств. Вера приводит к осознанию свободы «для», знания в большинстве своем – к свободе «от». Выходит, что знания имеют место тогда, когда есть зависимость от определенных обстоятельств и своим существованием они доказывают, что человек несвободен. Однако полагаем, что знания – не всегда сковывающий фактор на пути к свободе. Познание внутреннего мира способствует расширению знаний о самом себе, а значит, формированию личности, что и является освобождением. Иначе говоря, освобождение – процесс самопознания, или рефлексии. Одновременно Н.А. Бердяев утверждает, что постоянное обращение к своему внутреннему миру представляет собой болезнь духа. Это самокопание – прямой путь к несвободе. С другой же стороны, нельзя отрицать тот факт, что без обращения к внутреннему миру свободное развитие личности невозможно, тем более что свобода есть «самоопределение изнутри» [3].

Специфичность определения свободы обуславливается тем, что в человеке выделяются духовное и материальное начала. Он ограничен своими природными данными и физиологическими потребностями. Избавиться от них подобно самоуничтожению, поэтому говорить о свободе в этом случае не уместно.

Духовная жизнь не знает ни времени, ни пространства. Это уже реализация божественной идеи, а не просто размышление о Боге. В некоей мере это идеальный мир. Вследствие чего, полагаем, что свобода может быть трансцендентальной. Несмотря на ее внешнюю направленность, она постижима в самосознании. Можно говорить о том, что это специфичное сознание. Однако оно должно быть характерно для каждого, кто выбирает путь к Богу. Поэтому свобода – божественная идея. Свобода не является идеей утверждения прав отдельной личности, она универсальна. Поскольку дух является активностью, свобода – не бездействие, выбор в пользу Бога и активное сотрудничество, сотворчество. Это сотворчество не только с Богом, но и с другими людьми, поскольку в каждом есть божественное начало. Свобода не является конкретным конечным результатом, это творчество личности в течение всей жизни.

Как считает Н.А. Бердяев, у индивидуалиста не может быть настоящей свободы, поскольку его свобода отделена от всего мира. Свобода человека может осуществиться только в мировом освобождении. Для индивидуалиста характерно не конкретное желание чего-то, а желание нечто, чего на данный момент он сам не знает, но гипотетически хочет. Одновременно с этим философ описывает специфичность свободного человека. Он называет его трансцендентальным. Такой человек является единением творческого духа и свободы. Для него не наличествуют ни детерминизм, ни рационализация. Думается, он не существует в реальном мире, поскольку абсолютной трансцендентальностью смертный человек не обладает. С другой же стороны, трансцендентальность является характерной чертой внутреннего мира человека, но не внешнего. Вероятно, поэтому имеет место обсуждение только трансцендентальной свободы, поскольку она предполагает выход за пределы ограниченной, природной экзистенции. Проблема экзистенции заключается в том, что человек в силу своих природных и социальных факторов не может довольствоваться только трансцендентальным миром, поэтому не может ограничиваться свободой духа. Вследствие чего формирование личности

представляет собой борьбу между трансцендентальной (внутренней) и материальной (внешней) жизнью, где «Я» страдает от невозможности совершить абсолютный выбор. В таком случае реальный мир – результат «отрицательной» свободы, поэтому Бог не ответственен за происходящее в нем, поскольку такой мир создает сам человек. Если существующее мироздание является сублимацией «отрицательной» свободы, то отказаться от подобной свободы равносильно уничтожению мира. Возможен лишь частичный переход, или трансформация, свобод от «отрицательной» к «положительной». Поскольку «отрицательная» свобода существует наравне с «положительной», то отказаться от любой из них в пользу другой подобно саморазрушению. Однако трансформация «отрицательной» свободы в «положительную» представляет собой освобождение «от» себя, а обратный переход – освобождение «для» себя, а значит, подчинение своему «Я», что не является настоящей свободой.

По нашему мнению, ни одна из этих трансформаций не может быть подлинной свободой, поскольку она не должна быть результатом оценочных суждений, ни «положительной», ни «отрицательной», не должно быть выбора между добром и злом. Личность свободна от добра и зла. Думается, трансцендентальная свобода предполагает освобождение от зла, но не от добра. Мы считаем, что человек, по крайней мере, должен иметь право совершать в одинаковой степени как добро, так и зло. Исходя из этого, он имеет право реализовывать одновременно как «положительную», так и «отрицательную» свободу.

Свободу следует рассматривать как некую систему, в которой существуют называемые нами условно модусы, ни один из которых не является универсальным или подлинным, поскольку оба несовершенны. И только полное единство модусов обеспечивает подлинную свободу. К ним относим трансцендентальный и материальный модусы. Трансцендентальный модус не может гарантировать отсутствие определенных ограничений, поскольку он недоказуем, человек не может существовать только в трансцендентальном мире. Материальный модус – это реализация трансцендентального в существующем мире. Последний ограничен природными факторами (постоянные физиологические потребности, смерть). Однако он может включать в себя свободное развитие личности, но только исходя из высшей причинности. Идеальное разрешение свободы как проблемы экзистенции личности представляет собой гармонию, иначе говоря, возможность существования всех составляющих, поскольку без трансцендентальной освобожденности не может быть материальной и наоборот. Поэтому трансцендентальный модус в отдельности не может существовать. Точно так же, как и отдельно взятый материальный модус. Свободное развитие личности в социуме не может иметь место без веры. Отрицая веру, личность ограничивает себя от некоторых положений, поэтому для нее освобождение от собственной субъективности невозможно. По нашему мнению, свобода – возможность перехода от одного модуса к другому, но не доминирование, гармоничное существование обоих. Следует отметить, что «отрицательность» и «положительность» свободы – характеристики трансцендентального модуса, поскольку подобный выбор осуществляется только на уровне трансцендентальности.

Выводы. Проблема свободы тесно взаимосвязана с существованием личности. Если личность является сугубо духовным образованием, то свобода

рассматривается как свобода духа. Она называется «положительной», поскольку предполагает путь единения с Богом. Свобода – пограничное состояние духа, возможность творчества. Она не является конкретным результатом, лишь переходом от одной несвободы к другой, от возникновения желания до его реализации. Место разрешения проблемы свободы – личность, которая страдает от выбора между «положительной» и «отрицательной» свободами. Освобождение представляется как преодоление эгоцентризма через любовь к другому человеку, через возможность сотворчества с другими людьми и Богом. В духовном мире свобода основывается в большей мере на вере, а не на знании. Знания – один из элементов ограниченности человека, поскольку они навязываются насильно. Вера – всегда свободный выбор. Свобода представляет собой систему модусов: трансцендентального (освобожденность духа) и материального (самореализация в обществе). Выбор в пользу свободы сопровождается борьбой противоположных стремлений: желанием сотворчества с Богом и эгоцентризмом. Свобода представляет собой возможность выбора, но не сам выбор. Это процесс, но не результат. Свобода в системе мировоззрения Н.А. Бердяева образует идеал духовной жизни, выступает ее сущностью.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; Харьков : «Фолио», 2003. – С. 425-696. – (Philosophy).
2. Бердяев Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – 319 с. – (Философия. Психология).
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/berdyayev/fsduha/index.html>

Черемисина А.С. Свобода як проблема екзистенції особистості в філософії М.О.Бердяєва // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – С. 110-116.

В статті аналізується свобода як проблема екзистенції особистості на основі філософської системи М.О. Бердяєва. Особистість розглядається як основа існування свободи, свобода – як слідування вищої причинності, яке виявляється в можливості творчості та сотворчості. Автор досліджує трансцендентальний і матеріальний модуси як основу існування свободи.

Ключові слова: свобода, особистість, трансцендентальність, творчість.

Cheremisina A.S. Freedom as a problem of an existence of a personality in the philosophy of N.A. Berdyayev // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 1. – P. 110-116.

In the article freedom is analyzed as a problem of a personality's existence on the basis of a philosophical system of N.A. Berdyayev. The personality is considered as a basis of a freedom's existence, freedom – as following the highest causality, which comes out in the possibility of creation and co-creation. The author researches transcendental and material modi as a basis of a freedom's existence.

Key words: freedom, personality, transcendence, creation.

Статья поступила в редакцию 15.09 2010.